

Репрессии и рефлексия: к 100-летию А. И. Солженицына

А. С. Брейтман^{✉1}

¹ Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Россия, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47

Для цитирования: Брейтман, А. С. (2019) Репрессии и рефлексия: к 100-летию А. И. Солженицына. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 1, № 2, с. 127–133. DOI: 10.33910/2687-1262-2019-1-2-127-133

Получена 30 сентября 2019; прошла рецензирование 28 октября 2019; принята 29 октября 2019.

Права: © Автор (2019). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC License 4.0.

Аннотация. Статья посвящена актуальной сегодня теме: репрессиям 30–40-х годов. Неотъемлемым атрибутом названной темы является оценка роли Сталина в истории нашей страны. В сознании современного российского социума на этот счет до сих пор не выработано согласия. Начатое Н. С. Хрущевым в 50–60-е годы прошлого века разоблачение культа личности И. В. Сталина было остановлено. Без полной десталинизации невозможно установление в России и подлинного народовластия. В талантливых произведениях литературы и кинематографа тема власти и насилия исследована с наибольшей полнотой.

В задачи автора статьи не входил анализ литературных произведений. Достаточно лишь упомянуть *лагерную* прозу Солженицына и Шаламова («Архипелаг Гулаг» и «Колымские рассказы»), военную прозу Гроссмана и Астафьева («Жизнь и судьба» и «Всё течет», «Прокляты и убиты» и «Веселый солдат»), современную прозу В. Сорокина и Г. Яхиной («Голубое сало» и «Дети мои»), мужественную и яркую публицистику 90-х — начала 2000-х (журнальную публицистику «Нового мира», «Октябрь», «Знамени», «Огонька»; газетную публицистику «Московских новостей», «Аргументов и фактов», «Нового времени»; телевизионную публицистику «Прожектора перестройки», «Взгляда», «Кукол», телемостов и др.).

Особая же роль кинематографа как самого массового из искусств в культуре XX века хорошо известна. Фильмы Эйзенштейна или Тарковского, Шукшина или Германа по-своему такие же вехи в истории нашей культуры, как и произведения Толстого или Достоевского, Чехова или Булгакова. Из этого ряда и шедевр Тенгиза Абуладзе. В фильме «Покаяние», снятом за четыре года до горбачевской «оттепели», режиссеру удалось выразить ожидания советской интеллигенции. Впервые так определенно и бескомпромиссно был поставлен вопрос о необходимости десталинизации советского социума (аналогично немецкой денацификации) — коллективного освобождения, очищения, инфицированного тоталитарной идеологией сознания. Опыт анализа фильма позволяет сформулировать, может быть, главный для всех нас, экзистенциальный, вопрос: *готовы ли мы вслед за героями фильма — отцом и сыном — идти путем нравственного прозрения и покаяния?*

Ключевые слова: репрессии, депортация, десталинизация, художественная рефлексия, Солженицын, кинематограф.

Repression and reflection: On the 100th anniversary of A. I. Solzhenitsyn

A. S. Breitman✉¹

¹ Far East State Transport University, 47 Serysheva Str., Khabarovsk 680021, Russia

For citation: Breitman, A. S. (2019) Repression and reflection: On the 100th anniversary of A. I. Solzhenitsyn. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 1, no. 2, pp. 127–133. DOI: 10.33910/2687-1262-2019-1-2-127-133

Received 30 September 2019;
reviewed 28 October 2019;
accepted 29 October 2019.

Copyright: © The Author (2019).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0. CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The paper is devoted to the issue of 1930s–40s repression. The assessment of Stalin’s role in Russian history is an integral element of this topic, and public opinion in modern Russia still remains divided on this matter. The exposure of Stalin’s personality cult, originally endorsed by N. Khrushchev in the 1950s–60s, was later brought to a halt. Yet, without denouncing Stalin’s personality cult, it is impossible to establish true democracy in Russia. The spheres where the theme of power and violence of the previous century has been addressed in its utmost entirety are literature and cinematography. The author of the paper does not endeavour to analyse the numerous literary works in full, yet he refers to the camp prose by Solzhenitsyn and Shalamov (“The GULAG Archipelago” and “Kolyma Tales”), the military prose by Grossman and Astafiev (“Life and Fate” and “Everything Flows”, “Cursed and Killed” and “Merry Soldier”), modern prose by V. Sorokin and G. Yakhina (“Blue Fat” and “My Children”), the courageous and vibrant journalism of the 1990s and the early 2000s (publications in the magazines *Novy Mir*, *Octyabr*, *Znamya*, *Ogoniok*); newspaper journalism of *The Moscow News*, *Arguments and Facts*, *The New Times*; television journalism of *The Spotlight of Perestroika*, *Vzglyad*, *Puppets*, series of telebridges, etc.).

The special role of cinema as, perhaps, the most popular visual art form of the 20th century is well known. The films made by Eisenstein, Tarkovsky, Shukshin, and German represent milestones in the history of our culture as much as the works of Tolstoy, Dostoevsky, Chekhov, and Bulgakov. The line of creative artists who addressed the issue of Stalin’s terror is continued by Tengiz Abuladze. In his masterpiece “Repentance” shot four years prior to the period of Gorbachev’s liberal reforms, the film director managed to express the expectations of the Soviet intelligentsia. For the first time, the need for de-Stalinization of the Soviet society (similar to denazification that took place in Germany) — the need for liberation, for curing our collective consciousness from the infection of totalitarian ideology was advocated so directly and uncompromisingly. The experience of watching and analysing the film allows us to formulate possibly the main existential question for all of us: *are we ready, following the example of the film characters — father and son — to follow the path of moral insight and repentance?*

Keywords: repression, deportation, de-Stalinization, artistic reflection, Solzhenitsyn, cinema.

*Государство есть особая организация
силы, организация насилия для подавления...*

(В. И. Ленин. Государство и революция)

Недавно (11.12.2018) мы отмечали столетний юбилей автора «Архипелага ГУЛАГа» А. И. Солженицына. Отношение к личности и к творчеству писателя и у нас, и за рубежом, по расхожему сейчас штампу, неоднозначное и даже амбивалентное: от восторженного принятия с «канонизацией» в классики до полного его отвержения и «анафемствования» как *предателя родины и литературного врасовца*. Последнее и понятно: ведь по принципиальной непримиримости и публицистическому обличению коммунистического режима во всех его ипостасях

позиция Александра Солженицына может быть сопоставима лишь с резким неприятием Льва Толстого (преданного анафеме уже безо всяких кавычек) всех государственных институтов самодержавной России.

Впрочем, не думаю, что *имя* (как и обширное литературное наследие) лауреата Нобелевской премии Солженицына нуждается в какой-либо защите — слишком прозрачны намерения его хулителей и недоброжелателей. Поэтому разговор о другом: что же является камнем преткновения в столь разноречивых оценках и не-

примиримых позициях? Не претендуя на всесторонность охвата обстоятельств и причин, назову лишь, как представляется, одну из важнейших — отношение к личности Сталина и той роли, что сыграл он в жизни страны.

Старые и новые сталинисты долгие годы пробавляются так называемой «ложью Солженицына о 100 миллионах репрессированных», под шумок ими же трансформированной в «100 миллионов расстрелянных». Для понимания, что же стало поводом для шулерских передегиваний, обратимся к самим «ложным» текстам писателя и комментариям исследователей, прибегнув для точности к достаточно объемному цитированию: «По подсчетам эмигрировавшего профессора статистики И. А. Курганова, от 1917 до 1959 года без военных потерь, только от террористического уничтожения, подавлений, голода, повышенной смертности в лагерях и, включая дефицит от пониженной рождаемости, — оно обошлось нам в... 66,7 миллиона человек (без этого дефицита — 55 миллионов)... Мы, конечно, не ручаемся за цифры профессора Курганова, но не имеем официальных. Как только напечатаются официальные, так специалисты смогут их критически сопоставить» (Солженицын 2006, 8).

А вот что пишет об этом историк и публицист Егор Холмогоров: «Откуда это вранье взялось? Оно взялось путем искажения смысла выступления Солженицына на испанском телевидении в 1976 году, в котором писатель обосновывал, что, собственно, от конца гражданской войны и началась война режима против своего народа» (Холмогоров 2017).

В этом выступлении также была высказана мысль, что никто и никогда не опубликует официальной статистики: сколько погибло у нас в стране от этой внутренней войны, от уничтожения голодом, коллективизацией, ссылкой крестьян на уничтожение, тюрьмами, лагерями, простыми расстрелами, гражданской войной. В целом же, учитывая данные профессора Курганова, с 1917 по 1959 год погибло 66 миллионов человек; а если, согласно той же статистике, мы потеряли во Второй мировой войне... 44 миллиона человек, то окажется, что общие демографические потери от коммунистического эксперимента за указанный период в России-СССР в целом — 110 миллионов. Таким образом, Солженицын, в ожидании официальных данных, лишь ссылается и в романе, и в выступлениях на существующие исследования. Но вместо серьезного обсуждения или, скажем, дискуссии, столь необходимой, мы встречаем не то чтобы

некорректное цитирование, но явный подлог и клевету.

Сегодня, в контексте «новой сталинизации» (в сложной социально-экономической ситуации в стране, «подогреваемой» усилением американо-европейских санкций, вновь актуализируются «поиски врагов» и тоска по «сильной руке»), повод для рефлексии — самый что ни на есть подходящий. Так, согласно опросу Левада-центра (21–27.03.2019 г.), по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1638 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 50 субъектов РФ, в целом *положительно оценивают роль Сталина в жизни нашей страны 70 % россиян* (Динамика отношения к Сталину 2019).

О чем это говорит? В равной степени — о том, что инициаторы хрущевской «оттепели» и горбачевской «перестройки» так и не решились на антисталинский «нюрнберг», и о том, что монстр, пожирающий своих детей, все еще жив и чрево плодоносит, и об «успехах» скрытой (а в ряде случаев, и открытой) реабилитации «отца народов», и о неверии существенной части (какой?) россиян в положительном решении сложных социально-экономических проблем в рамках существующего режима. Спорить с замордованными «реформами» сторонниками «сильной руки», глядящими, за неимением лучшего, *назад*, и, более того, *старыми* коммунистами или *новыми* монархистами — и непродуктивно, и бесполезно.

Обратимся к фактам, представленным на сайте правозащитного общества «Мемориал». Так, по данным, приводимым бывшим главой «Мемориала» Арсением Рогинским: «*В масштабах всего Советского Союза жертвами политических репрессий считаются 12,5 миллиона человек*» («Сталинские репрессии»... 2017). При этом он добавляет, что в широком смысле репрессированными можно считать до 30 миллионов человек. А лидеры движения «Яблоко» Елена Кривень и Олег Наумов («Сталинские репрессии»... 2017) подсчитали *все категории жертв сталинского режима, в том числе погибших в лагерях от болезней и тяжелых условий труда, лишенцев, жертв голода, пострадавших от неоправданно жестоких указов и получивших чрезмерно суровое наказание за мелкие правонарушения в силу репрессивного характера законодательства. Итоговая цифра — 39 миллионов*. В добавление к сказанному исследователь Иван Гладилин («Сталинские репрессии»... 2017) замечает, что, *если подсчет жертв репрессий ведется с 1921 года, это значит, что за существенную часть преступлений*

несет ответственность не только Сталин и его окружение, а «ленинская гвардия», которая сразу же после Октябрьской революции развернула террор против белогвардейцев, священнослужителей и кулаков.

В этом же разделе сайта представлены так называемые сталинские списки — перечни людей, осужденных по личной санкции И. В. Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) (например, зафиксирована 51 дата утверждений списков в 1937–1938 гг. к разным мерам наказания — в подавляющем большинстве к расстрелу). Впервые эти списки, подготовленные «Мемориалом» и Архивом Президента РФ («Сталинские репрессии»... 2017), были опубликованы в 2002 году на CD. Основу публикации, носящей во многом предварительный характер, составили списки, относящиеся к 1936–1938 гг., когда «списочный» механизм осуждения применялся наиболее часто: в Архиве Президента РФ (АП РФ) сохранилось 383 списка (на 44,5 тысячи имен), рассмотренных за эти годы членами Политбюро. Особо отмечается, что в рассмотрении (вернее, в подписании) списков принимал участие не весь состав Политбюро, а только те его члены, которые были наиболее приближены к Сталину. Обычно Сталин первый ставил свою подпись, а уже вслед за ним подписывались остальные. Но бывали и исключения, когда подписи Сталина не было, а первой шла подпись Молотова или даже Жданова. Наиболее активными «читателями» списков оказывались Сталин и Молотов, причем по частоте подписей лидировал последний — им завизировано 372 списка. Собственноручные резолюции «за» и подписи Сталина сохранились на 357 списках, Л. М. Каганович подписал 188, К. Е. Ворошилов — 185, А. А. Жданов — 176, А. И. Микоян — 8, а впоследствии расстрелянный С. В. Косиор — 5 списков. На 8 списках стоит подпись Ежова (видимо, здесь он выступал не как нарком внутренних дел, а как секретарь ЦК). Ежов, кстати сказать, почти всегда присутствовал при утверждении списков (подписывая их лишь изредка). Случайных свидетелей этой «тонкой» и секретной работы не было. Авторами публикации указывается, что большинство дат утверждения списков совпадают с датами заседаний в кремлевском кабинете Сталина (согласно «Журналу посещений»); а исключения составляют лишь десять дат, когда Сталин в Кремле, судя по журналу, никого не принимал (27 февраля, 27 марта, 6 мая, 25–26 июня, 13 ноября, 22 декабря 1937 г., 3 января, 9 февраля, 29 сентября 1938 г.). Но на большую часть этих дат приходились формальные заседания По-

литбюро (визы на списках могли ставиться до или после этих заседаний). При этом доктор исторических наук, главный специалист Госархива РФ Олег Хлевнюк отмечает, что даже когда подписи Сталина не было в ряде расстрельных списков, именно он санкционировал почти все массовые политические репрессии.

О масштабах чудовищных репрессий (преступлений) сталинского режима против народов СССР свидетельствует политика депортации, драматически (в большей или меньшей степени) предрешившая судьбы более 60 национальностей и народностей. Так, в материалах «Депортация народов в СССР: причины, условия, результаты и последствия. Депортация народов СССР в Казахстан» (Иванова 2016) приводятся данные о семи из наиболее пострадавших от депортации народов, лишенных родины и насильственно вывезенных (изгнанных) на чужие территории:

- немцев — 1531,5 тыс. чел.;
- чеченцев — 620,6 тыс. чел.;
- крымских татар — 216,3 тыс. чел.;
- ингушей — 157,6 тыс. чел.;
- калмыков — 145,0 тыс. чел.;
- карачаевцев — 121,2 тыс. чел.;
- балкарцев — 54,8 тыс. чел.

Таким образом, согласно приведенным данным, общее количество пострадавших от депортаций приближается к 3 млн. Хотя по другим (Какое количество жертв... 2017) открытым источникам, общее число депортированных составляет порядка 6 млн.

По мнению большинства исследователей, мы еще не готовы ни сказать, ни принять правду о сталинских репрессиях (по сути — геноциде народов СССР) во всей их полноте. Но уже сказанного лишь только на основе открытых (а со скольких еще не снят гриф секретности) архивов достаточно для понимания, что без принципиальной и доведенной до конца десталинизации мы не можем ожидать хоть сколько-нибудь светлого будущего для наших детей и внуков.

А возможно ли вообще светлое десталинизированное будущее на 1/9 (до распада СССР — 1/6) части суши? Не могу не признать, что такого рода вопросы могут возникать только в рефлексующем интеллигентском сознании, поэтому сразу оговорюсь: несмотря на многочисленные прогнозы и диагнозы, считаю все сообщения об окончательной смерти русской интеллигенции — хотя и не беспочвенными, но все же преждевременными. Другой вопрос: есть ли основания для упования и надежд на такую эфемерность, как рефлексующее интелли-

гентское сознание? Основания, как представляется, в том, в чем пока еще сходимся все мы, такие разные, — в *русской литературе*. Поскольку в задачи автора не входил анализ литературных произведений, ограничусь лишь упоминанием лагерной прозы Солженицына и Шаламова («Архипелаг Гулаг» и «Колымские рассказы»), военной прозы Гроссмана и Астафьева («Жизнь и судьба» и «Все течет», «Прокляты и убиты» и «Веселый солдат»), современной прозы В. Сорокина и Г. Яхиной («Голубое сало» и «Дети мои»), мужественной и яркой публицистики 90-х — начала 2000-х (журнальной: «Нового мира», «Октября», «Знамени», «Огонька»; газетной: «Московских новостей», «Аргументов и фактов», «Нового времени»; телевизионной: «Прожектора перестройки», «Взгляда», «Кукол», телемостов и др.).

Еще совсем недавно слово, звучавшее с экрана, значило не меньше, чем напечатанное — книжное. Учитывая особую роль кинематографа и в уже прошлом, советском, и близком еще, постсоветском, хотелось бы остановиться на фильме, в котором с наибольшей, как представляется, выразительностью были запечатлены знаки перемен.

Если признать, что искусство есть самопознание, своего рода код культуры (Каган 2000; Каган 2003), то рассматриваемый ниже *кинотекст* — фильм Тенгиза Абуладзе «**Покаяние**» (1983–1986 гг.) — самый что ни на есть подлинный пример противоречивого (*классика — модерн — постмодерн — что-то совсем современное, еще не осмысленное и неназванное*) единства, называемого русской культурой.

Для приобретшего мировую славу грузинского режиссера «Покаяние», завершающееся вопросом нищей старухи: «*К чему дорога, если она не ведет к Храму?*» — последняя часть триптиха («Мольба» — 1968 г., «Древо желаний» — 1977 г.). В картине, снятой за четыре года до горбачевской «оттепели», Абуладзе, как может быть, никому до него, удалось выразить ожидания советской интеллигенции. Впервые так определенно и бескомпромиссно был поставлен вопрос о необходимости десталинизации советского социума (аналогично немецкой денацификации) — коллективного освобождения, очищения, инфицированного тоталитарной идеологией сознания.

При всей условности каких-либо классификаций в сфере кино Абуладзе, бесспорно, можно назвать представителем «поэтического кинематографа» (Брейтман 2003). И выбор жанра (*фильм-притча* о судьбе талантливого художника Сандро Барателли, имя которого вызывает

ассоциации с титаном итальянского Возрождения Сандро Боттичелли), и составляющая всю ткань фильма система образов-символов (*Храм*, разрушенный и «восстановленный» в различных вариациях пока лишь руками кондитера; *мертвец*, что «живее всех живых», которому не должно быть погребенным; или *ГУЛАГ*, глядящий на нас торцами бревен, промаркированных именами и адресами обреченных на смерть зеков...) — важнейшие элементы режиссерского киноязыка.

Поэтическая композиция не мешает картине быть бескомпромиссной и жесткой. Напротив, она ярко и контрастно оттеняет чудовищность происходящего. Фильм начинается со сцены похорон «безвременно ушедшего...» городского головы Варлаама Аравидзе. Надгробная речь, прочитанная по бумажке человеком свиты, почти карликом, Церецо, надпись на траурном венке: «Один мертвец бывает лучше тысячи живых» — и целый ряд других, тщательно подобранных и акцентированных деталей придают всей сцене зловещий и двусмысленный характер. В потоке пустых речей, в череде номенклатурно-безындвидуальных лиц-масок внимание привлекает одно юношеское лицо с встревоженными глазами, пока еще не носящее на себе следов мрачного знания о реальности. Это внук Варлаама Аравидзе. Ему еще предстоит заплатить собственной жизнью за преступления некогда горячо любимого деда.

Череда ужасных событий приводит к трагической развязке: мертвец, несмотря на принятые меры, постоянно выкапываемый кем-то из могилы, снова и снова оказывается сидящим в саду своего дома, «вглядывающимся» сквозь закрытые веки в потухшие окна...

Наконец — суд. Виновницей небывалого святотатства оказывается женщина в белом — Кэти, раненая метким выстрелом внука во время очередной незаконной эксгумации. Тем не менее, она не признает себя виновной. Она — дочь художника Сандро и его красавицы жены Нино, репрессированных по приказу Аравидзе: «Пока я жива, Варлааму Аравидзе не лежать в земле... Месть — это мой крест» (запись по фильму). Добровольно принявшая на себя этот тяжкий крест Кэти уверена, что Варлаам Аравидзе не умер и продолжает тлетворно влиять на общество. Ему нет места ни среди живых (а он живет в душах многих, как дракон из сказки Е. Шварца), ни среди мертвых (многие из которых — жертвы его произвола).

Кого можно назвать прототипом Варлаама Аравидзе: одурманенного вседозволенностью и запахом крови Берию, поставившего «правед-

ность на службу пороку», или патологически подозрительного и жестокого «беса желтоглазого» Сталина-Джугашвили, или «истинного арийца» А. Гитлера? Или, может быть, это — средневековый тиран (ведь недаром аресты «врагов народа» осуществляются конными рыцарями в боевых доспехах), или сам Великий Инквизитор Торквемада?.. Конкретно — ни один из них, а в целом — все вместе взятые. Программная речь Варлаама Аравидзе — кредо для тирана всех времен и народов: «Из трех человек — четверо враги... Родина в опасности... Мы должны превратиться в сжатый для удара кулак... Если мы захотим, мы поймем черного кота в черной комнате, даже если его там нет» (запись по фильму).

Как освободиться от мучительного страха, извечного спутника человека? Для Кэти путь очевиден: тиран должен быть выкопан из могилы собственными родственниками и отдан на съедение воронам. Возможно, бедная Кэти сошла с ума от всех страданий, выпавших на ее долю? Но тогда как объяснить поступок внука Варлаама, который сперва приходит к ней просить прощения за содеянное его дедом зло, а затем выстрелом из дедова же ружья трагически обрывает свою такую короткую жизнь? Почему его отец Авель Аравидзе в отчаянии призывает проклятие на свою голову — чтобы и ему не быть погребенным? Ключевая метафора

фильма-притчи: Авель Аравидзе извлекает труп Варлаама из могилы и сбрасывает его со скалы под истошные крики почуявших падаль ворон.

Завершается картина диалогом старухи-нищенки и Кэти:

— Эта дорога приведет к Храму?

— Эта улица Аравидзе, и она не ведет к Храму.

— К чему дорога, если она не ведет к Храму?

Вопрос старухи с лагерным чемоданом в руках обращен прямо в зал. Сегодня он так же актуален, как и тридцать лет назад. Ведь и по сей день страх сковывает сердца одних, в то время как другие тоскуют по «сильной руке» — воистину «мертвые хватают живых».

В контексте всего сказанного «Покаяние» — не только одна из жемчужин грузинско-советского кино, но, в определенном смысле, логическое завершение всего советского кинематографа. Это итог всего советского периода как такового. Поиски дороги к Храму — в первую очередь поиски самого режиссера на пути самопознания, на пути к Богу, чего он и не скрывает, а наоборот, всячески подчеркивает: ведь Храм внутри нас. Попытка анализа фильма позволяет сформулировать, может быть, главный для всех нас, экзистенциальный, вопрос: *готовы ли мы вслед за отцом и сыном Аравидзе идти путем нравственного прозрения и покаяния?*

Литература

- Александр, Д. (2012) Культурная травма и коллективная идентичность. *Социологический журнал*, № 3, с. 5–40.
- Брейтман, А. С. (2003) *Российское киноискусство: проблема сохранения ценностей русской культуры. Диссертация на соискание степени доктора философских наук*. Новгород, НовГУ, 392 с.
- Динамика отношения к Сталину. (2019) *Левада-центр*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/> (дата обращения 13.05.2019).
- Иванова, Я. (2016) Депортация народов в СССР: причины, условия, результаты и последствия. Депортация народов СССР в Казахстан. *ФБ.ру*, 6 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/250634/deportatsiya-narodov-v-sssr-prichiny-i-uslovierezultaty-i-posledstviya-deportatsiya-narodov-sssr-v-kazahstan> (дата обращения 13.05.2019).
- Каган, М. С. (2000) *Введение в историю мировой культуры*. Кн. 1. СПб.: Петрополис, 367 с.
- Каган, М. С. (2003) *Введение в историю мировой культуры*. Кн. 2. СПб.: Петрополис, 320 с.
- Какое количество жертв «сталинских репрессий» было на самом деле? (2017) *Русская семерка*. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/38037361/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения 13.05.2019).
- Солженицын, А. И. (2006) *Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956. Опыт художественного исследования*. Ч. III–IV. Екатеринбург: У-Фактория, 563 с.
- «Сталинские репрессии»: сколько на самом деле было жертв? (2017) *Русская семерка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/38737688-stalinskie-repressii-ckolko-na-samom-dele-bylo-zhertv/> (дата обращения 13.05.2019).
- Холмогоров, Е. (2017) «Врал» ли Солженицын о «100 миллионах репрессированных»? [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/vral-li-solzhenicyn-o-100-millionah-repressirovannyh_97537 (дата обращения 13.05.2019).

References

- Alexander, J. (2012) Kul'turnaya travma i kollektivnaya identichnost' [Cultural trauma and collective identity]. *Sotsiologicheskij zhurnal — Sociological Journal*, no. 3, pp. 5–40. (In Russian)
- Breitman, A. S. (2003) *Rossijskoe kinoiskusstvo: Problema sokhraneniya tsennostej russkoj kul'tury [Russian cinema: The problem of preserving the values of Russian culture]. PhD dissertation (Philosophy)*. Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 392 p. (In Russian)
- Dinamika otnosheniya k Stalinu [Stalin's perception]*. (2019) *Levada-tsentr*. [Online]. Available at: <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/> (accessed 13.05.2019). (In Russian)
- Ivanova, Ya. (2016) Deportatsiya narodov v SSSR: prichiny, usloviya, rezul'taty i posledstviya. Deportatsiya narodov SSSR v Kazakhstan [The deportation of peoples in the Soviet Union: causes, conditions, results and consequences. Deportation of the peoples of the USSR to Kazakhstan]. *FB.ru*, 6 June. [Online]. Available at: <http://fb.ru/article/250634/deportatsiya-narodov-v-sssr-prichiny-uslovirezultatyi-i-posledstviya-deportatsiya-narodov-sssr-v-kazahstan> (accessed 13.05.2019). (In Russian)
- Kagan, M. S. (2000) *Vvedenie v istoriyu mirovoj kul'tury [Introduction to the history of world culture]*. Book 1. Saint Petersburg: Petropolis Publ., 367 p. (In Russian)
- Kagan, M. S. (2003) *Vvedenie v istoriyu mirovoj kul'tury [Introduction to the history of world culture]*. Book 2. Saint Petersburg: Petropolis Publ., 320 p. (In Russian)
- Kakoe kolichestvo zhertv “stalinskikh repressij” bylo na samom dele? [How many victims of the “Stalinist repressions” were actually killed?]. (2017) *Russkaya semerka*. [Online]. Available at: https://news.rambler.ru/other/38037361/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 13.05.2019). (In Russian)
- Kholmogorov, E. (2017) “Vral” li Solzhenitsyn o “100 millionakh repressirovannykh”? [Did Solzhenitsyn “lie” about the “100 million repressed”?]. [Online]. Available at: https://tsargrad.tv/articles/vral-li-solzhenitsyn-o-100-millionah-repressirovannyh_97537 (accessed 13.05.2019). (In Russian)
- Solzhenitsyn, A. I. (2006) *Arhipelag GULAG: 1918–1956. Opyt khudozhestvennogo issledovaniya [The GULAG archipelago: 1918–1956. An experiment in literary investigation]*. Pt. III–IV. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ., 563 p. (In Russian)
- “Stalinskie repressii”: skol'ko na samom dele bylo zhertv? [“Stalinist repression”: How many victims were there really?]. (2017) *Russkaya semerka*. [Online]. Available at: <https://news.rambler.ru/other/38737688-stalinskie-repressii-ckolko-na-samom-dele-bylo-zhertv/> (accessed 13.05.2019). (In Russian)

Сведения об авторе

Александр Семенович Брейтман, e-mail: breitman54@mail.ru
 Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия, социология и право» Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Author

Alexander S. Breitman, e-mail: breitman54@mail.ru
 Doctor of Philosophy, Professor Professor of the Department of Philosophy, Sociology, and Law, Far East State Transport University